

Греческая церковь въ Италіи.

Происхожденіе и развитіе.

Эллинизмъ не разъ торжествовалъ надъ латинскимъ міромъ и уточенный лирикъ императорскаго Рима Гораций былъ правъ, говоря, что плѣнная Греція, въ свою очередь, плѣнила грубаго побѣдителя и принесла искусства въ сельскій Лациумъ¹⁾. Римъ правилъ мечемъ и его назначеніе было падать побѣжденныхъ и побуждать надменныхъ, какъ восхвалялъ его національный поэтъ²⁾. Аоины-же обязаны были своими побѣдами созидающей мощи своего генія. Когда палъ Коринѣтъ (146), послѣдній оплотъ независимой Греціи, *Impen totius Graeciae*, по выраженію Цицерона³⁾, то языкъ побѣжденныхъ съ своими изящными оборотами рѣчи и безсмертныя произведенія ихъ поэтовъ, историковъ, ораторовъ плѣнили римлянъ и, возбудивъ въ нихъ жажду прекраснаго, обратили ихъ взоры къ источникамъ Касталіи и къ вершинамъ Геликона. Г. Фабій, Пикторъ, Ацилій, Гай Юлій По-

1) *Graecia capta, ferum victorem cepit et artes intulit agresti Latio...* De arte poet., V.

2) *Tu regere imperio populos, romane, memento. Hacc tibi erunt artes, pacisque imponere morem: Parcere subjectis et debellare superbos.* Aen., v. 1.

3) Pro lege Man. 6; Strab., lib. VIII, 23.

стулъ, Альбинъ, Л. Цивцій, Авлъ Альбинусъ и др. писали свои историческіе мемуары, рассказы дѣяній, совершенныхъ римскими областями для всемірнаго расширенія Римскаго государства, на греческомъ языкѣ ¹⁾. Римскіе сатирики, какъ Ювеналъ, осмѣивали грековъ, жадныхъ до денегъ, утонченныхъ, но легкомысленныхъ рассказчиковъ и употребляли по отношенію къ нимъ презрительный эпитетъ *graeculi* ²⁾. Но эти *graeculi* пробудили любовь къ прекрасному въ войнахъ и политическихъ дѣятеляхъ Рима, образовали своимъ вліяніемъ плеяду геніевъ, достойныхъ занять мѣсто въ ряду самыхъ славныхъ именъ Эллады. Самъ Катонъ, презиравшій греческую изысканность, перемѣнилъ подъ старость свое мнѣніе и съ юношескимъ увлеченіемъ принялся за изученіе греческаго языка. Славнѣйшій изъ римскихъ ораторовъ Маркъ Туллій Цицеронъ изучалъ самыя сокровенныя тайны ораторскаго искусства въ школахъ Греціи. Горацій въ своихъ гордыхъ стремленіяхъ сравниться съ Пиндаромъ учился въ Аоніахъ, гдѣ изучалъ методъ составлять греческія эпиграммы ³⁾ Виргилій, желая дать послѣднюю шлифовку своей поэмѣ и оставивъ потомству произведеніе, которое повѣствовало-бы ему божественное происхожденіе его города, выбралъ Аѳины

¹⁾ "Ὅσοι τὰ παλαιὰ ἔργα τῆς πόλεως ἑλληνικῇ διαλέκτῳ συνέγραψαν.—Antiq., I. VI, c. VI, Opera, ed. Didot., Paris, 1886, v. 5.

²⁾ Grammaticus, rhetor, geometres, pictor, aliptes, Augur, schoenobutes, medicus, magus, omnia novit Graeculus esuriens: in coelum jusseris, ibit. Satyr, III, v. 76—78. Неоднократно Ювеналъ издѣвается надъ греками и надъ Греціей, которую называетъ лживой: *A plusieurs reprises Juvénal se moque des grecs et de la Grèce, qu'il appelle menteuse: graecia mendax* (Satyr, X, 174); *il se moque aussi des Latins qui préfèrent le grec à leur idiome national* (Sat. VI, p. 187—188).

³⁾ Schanz. Geschichte der römischen Litteratur, München, t. 1, p. 96.

цѣлью своей литературной карьеры ¹⁾. Латинская комедія и философія вытекають изъ Греціи, какъ ясный ручей изъ величественной рѣки. Греческіе риторы и ученые, какъ Дидимъ, Діонисій, Страбонъ поселились въ Римѣ и, окруженные толпой избранныхъ учениковъ, снабженные всѣми средствами для науки, распространяли въ центрѣ латинскаго міра греческую образованность ²⁾.

Точно также и въ первыя времена христіанства эллинизмъ имѣлъ интеллектуальное преимущество въ римской церкви. Епископы, духовенство, писатели и вѣрующіе Рима какъ-бы боялись выражать свои духовныя христіанскія понятія на собственномъ языкѣ, столь неподходящемъ для философскихъ спекуляцій ³⁾ Официальный языкъ римской церкви, предназначенной сдѣлаться съ теченіемъ времени соперницей, а позднѣе непріятельницей греческой церкви, былъ языкъ греческій ⁴⁾. Въ первомъ вѣкѣ св. Климентъ римскій свое посланіе къ коринѳянамъ составлялъ на греческомъ языкѣ ⁵⁾. Во второмъ вѣкѣ Ермъ въ своемъ „Пастырѣ“ излагалъ нравственное ученіе христіанства на греческомъ языкѣ. На

¹⁾ Ib., t. II, p. 29. Adjecere bonae paullo plus artis Athenae scilicet ut possem curvo dignoscere rectum atque inter sylvas Academi quaerere verum. Epist. lib. II, 11, v. 43—45.

²⁾ Christ. Geschichte der griechischen Litteratur. Munich, 1890, p. 523—524.

³⁾ Wo immer es sich um Darlegung spezifisch christlicher Wahrheiten handelt, zeigt sich die lateinische Sprache anfangs beigreiflicherweise recht naiv und unbeholfen, schwer und ungelenkig.—Bardenhever. Geschichte der altkirchlichen Litteratur, Freiburg im Brisgau, 1902, I. B., S. 58.

⁴⁾ Caspari, Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols, Christiania, 1875, S. 267—466.

⁵⁾ Battifol, Anciennes littératures chrétiennes, Litterature grecque. Paris, 1901, p. 11—12.

греческомъ-же языкѣ римскій священникъ Кай писалъ свой діалогъ противъ монтанистовъ, обращаясь главнымъ образомъ противъ Прокла и Иннолита ¹⁾, послѣдняго представителя греческой литературы въ Римѣ, многочисленныя произведенія котораго упоминаются Евсевіемъ. Переписка римскихъ епископовъ съ различными церквами велась на греческомъ языкѣ ²⁾, въ римскихъ катакомбахъ эпитафіи папъ до третьяго вѣка писались на греческомъ языкѣ ³⁾. Латинскій языкъ взялъ верхъ надъ греческимъ въ четвертомъ столѣтіи ⁴⁾. Но въ это время обновленная Византія начала выпытаться, какъ метрополія Восточной имперіи и становилась очагомъ христіанскаго эллинизма. Ея отцы церкви и ученые, ея миссіонеры, ея художники и писатели своимъ рвеніемъ старались доставить ей славу, которая затемняла лавры древняго Рима. Въ средніе вѣка самыя блестящія страницы христіанскаго апостольства слѣдуетъ искать въ исторіи византійской церкви ⁵⁾. И когда, наконецъ, Византія потеряла свой прежній блескъ и въ предсмертной борьбѣ испустила послѣдній вздохъ подъ стѣной Магомета Завоевателя, эллинизмъ, изгнанный съ береговъ Босфора, нашелъ убѣжище въ дружественной Италіи. Ученые возрожденія, получали образованіе въ школахъ грековъ Византіи и усиленное литературное

¹⁾ Ib., p. 61—63; Migne, P. G., XX, col. 572.

²⁾ Ib., p. 144—153; Migne, loc. cit., col. 573--575.

³⁾ Duchesne, *Églises séparées*. Paris, 1896, p. 183.

⁴⁾ *Les inscriptions grecques sont en général plus anciennes que les inscriptions latines. Un nombre considerable d'inscriptions grecques dans une région cimetériale fait donc connaître approximativement l'époque de son développement. Marucchi, Éléments d'archéologie chrétienne. Rome, 1900, col. I, p. 178.*

⁵⁾ Raubaud. *L'empire grec au X siècle*. Paris, 1870, Introduction.—Diehl, *Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle*. Paris, 1901, p. 376.

развитіе было результатомъ мирнаго вторженія эллинизма въ XV вѣкъ.

Италія дала почетный пріютъ не только литераторамъ и художникамъ Византіи. Въ продолженіе многихъ вѣковъ въ ней сохранились епархіи, въ которыхъ раздавались благозвучныя греческія мелодіи и которыя вблизи Рима сохраняли вѣрность и послушаніе восточнымъ патріархамъ. Эта церковь, греческая по происхожденію, по языку, по богослуженію, по своимъ стремленіямъ—имѣла времена блестящаго процвѣтанія и дни печальнаго упадка: эпоху необыкновеннаго блеска въ то время, когда римская церковь находилась въ періодѣ упадка, который, по словамъ самого Баронія, обезображивалъ ея ликъ¹⁾. Впослѣдствіи на ней чувствительно отразились пораженіе и изгнаніе византійцевъ изъ ихъ итальянскихъ владѣній. Подъ игомъ новыхъ владѣтелей, которые боялись ея, видя въ ней поддержку ея старыхъ покровителей, греческая церковь въ Италіи потеряла свое официальное покровительство, свои богатства, внѣшній блескъ, который ее окружалъ, свое цивилизующее вліяніе. Съ теченіемъ времени латинская іерархія, опираясь на право сильнаго, стала ее притѣснять на всѣ лады, сократила ея права, покрыла ее презрѣніемъ. Особенно греческіе церковные обряды были предметомъ ея безпощадной ненависти и самыхъ жестокихъ преслѣдованій. Греческія богослужебныя книги, содержащія повѣстическія сокровища греческаго церковнаго вѣнія, сжигались, какъ элементы порчи. Относительно грековъ Италіи латинскіе епископы возобновляютъ тѣ-же мѣры грубой нетерпимости, которая побудила грековъ Турціи сжечь славянскія литургическія книги, чтобы отомстить болгарамъ²⁾.

¹⁾ Annales.

²⁾ Лебедевъ, Исторія греко-восточной церкви подъ властію Турокъ, Сергіевъ Посадъ, 1896, I, стр. 122.

Труды Кіевск. дух. акад. Т. II. 1905 г.

Отъ славной церкви, которая оставила значительные памятники своей дѣятельности въ Равеннѣ, Палермо и Бари и которая была распространена въ Калабріи, Апуліи и Сициліи, подчиняя своему духовному авторитету всю южную Италію, остались теперь лишь жалкіе остатки. Византійскія церкви разрушены, бібліотеки православныхъ монастырей были проданы, уничтожены или ограблены; монастырскія кельи сравнены съ землей, греческій языкъ почти совершенно забытъ; греческое духовенство сократилось до минимума подъ наплывомъ латинизма и представители его ведутъ напрасную борьбу, чтобы сохранить хоть нѣкоторое воспоминаніе своего славнаго прошлаго. Здѣсь мы опишемъ вкратцѣ судьбу этой церкви, противъ которой такъ ожесточались человѣческія страсти и религіозный и политическій фанатизмъ; изложимъ ея происхожденіе, развитіе, упадокъ и ея настоящее положеніе. Предстоящій трудъ освѣтитъ преступное легкомысліе и явную несправедливость тѣхъ латинскихъ прелатовъ, которые, думая лучше охранять права римской церкви, лишили Италію тѣхъ нравственныхъ и духовныхъ средствъ, которыя представляла имъ греческая церковь въ Сициліи и Калабріи, и такимъ образомъ сильно понизили уровень образованности этихъ двухъ провинцій.

Церкви южной Италіи, были-ли онѣ вначалѣ латинскими или греческими?... Для рѣшенія этого вопроса необходимы историческіе документы, а они къ несчастію отсутствуютъ. Можно было-бы привести въ пользу нашего мнѣнія мѣстные преданія, но эти преданія далеко не достовѣрны и болѣе отзываются легендой, нежели исторіей. Церкви Сициліи, Калабріи и Апуліи ведутъ свое происхожденіе отъ апостоловъ. Но первая страница ихъ исторіи такъ темна, что трудно доказать такое положеніе, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Приходится прибѣгнуть къ легендамъ болѣе позднихъ временъ. Одинъ греческій анонимный писатель VIII вѣка рассказываетъ въ своемъ комментарий путешествій а про-

повѣди св. апостоловъ Петра и Павла, что святой Петръ по дорогѣ съ востока въ Римъ остановился въ Таорминѣ (Сицилія), чтобы навѣстить своего ученика святого Панкратія, посланнаго имъ туда незадолго до того, и назначить ему преемникомъ св. Максима ¹⁾. Но, замѣчаетъ справедливо монсиньоръ Ланча ди Броло, авторъ цѣнной исторіи церкви Сициліи, это свидѣтельство не такъ достовѣрно и неоспоримо, чтобы можно было на него положиться ²⁾. Относительно св. Павла текстъ священнаго писанія вполне ясенъ и точенъ: апостолъ язычниковъ во время своего путешествія съ о. Мальты въ Римъ провелъ три дня въ Сиракузахъ ³⁾. Проповѣдывалъ-ли онъ тамъ, исполнялъ-ли и тамъ обязанности своего призванія, обратилъ-ли кого въ христіанство, основывалъ-ли тамъ церковь?... На это мы не въ состояніи отвѣтить. Св. Лука въ своемъ разсказѣ совершенно не упоминаетъ объ этомъ. Іоаннъ Златоустъ увѣряетъ, что св. Павелъ проповѣдывалъ также и въ Сициліи, но онъ говоритъ при вѣка суеты послѣ самого происшествія и потому къ его свидѣтельству нужно относиться съ осторожностью ⁴⁾. Другое преданіе говоритъ, что апостолъ, находясь въ пути между Сиракузами и Реджіо, остановился между Таорминой и Мессиною, подъ холмомъ св. Плацида, гдѣ возвышается небольшая церковь для увѣковѣченія памяти его проѣзда ⁵⁾. Болѣе достойны вѣры подробности касательно апостольскаго

¹⁾ Act. Sanct., t. VII Jun., p. 374.

²⁾ Storia della Chiesa in Sicilia nei dieci primi secoli del cristianesimo, Palermo, 1880, vol. I, p. 33.

³⁾ Act. Apost., XXVIII, 12.—Hergenröther, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte, Freiburg im Brisgau. I, 1902. S. 113.

⁴⁾ Hom. LIV in Actus Apost., Migne, P. G., LX, 572: In epist. ad Rom., 11, Ib. 407.

⁵⁾ Lancia di Brolo, I, p. 34.

происхожденія церквей континента, какъ Реджіо и Неаполя. Апостолъ св. Павелъ остановился въ Реджіо, гдѣ съѣлъ на корабль, отправляющійся въ Поццуоли¹⁾. Тамъ онъ нашелъ христіанскую общину и, чтобы укрѣпить ее въ вѣрѣ, остался у нихъ семь дней. По очень древнему преданію, св. Петръ по дорогѣ изъ Антіохіи въ Римъ остановился въ Неаполѣ, гдѣ обращалъ язычниковъ въ христіанство, между прочимъ св. Кандиду, и рукоположилъ епископа св. Аспрена²⁾. Родотъ удостовѣряетъ, что въ этихъ городахъ оба апостола проповѣдывали и совершали богослуженіе на греческомъ языкѣ³⁾. Если въ Римѣ, въ центрѣ латинскаго міра преобладалъ въ церкви греческій языкъ, то тѣмъ болѣе въ этихъ провинціяхъ, которыя сохраняли еще хотя и полупотухшую искру греческой культуры, греческій языкъ долженъ былъ быть общимъ языкомъ, языкомъ болѣе другихъ понятнымъ народу. Дѣйствительно, Страбонъ говоритъ, что луканцы, брутійцы и кампанцы, превратившись въ римлянъ, испортили свой языкъ смѣшеніемъ съ латинскимъ. Но Тарентъ, Неаполь и Реджіо сохранили первоначальную чистоту греческаго нарѣчія и неаполитанскія подписи этого вѣка—греческія⁴⁾.

¹⁾ Ughelli, Italia Sacra, vol. VI, Venezia, 1720, col. 268.

²⁾ Mazocchi, De sanctorum neapolitanae ecclesiae episcoporum cultu, Neapoli, 1753, p. 194. - Parascandolo, Memorie storico-critiche-diplomatiche della Chiesa di Napoli, Napoli, 1847, I, p. 15—18. Ughelli, VI, p. 11.

³⁾ Storia del rito greco in Italia, Roma, 1758, I, p. 70—73.

⁴⁾ Νυνὶ δὲ πλὴν Τύραντος καὶ Ῥηγίου καὶ Νεαπόλεως ἐκβεβάρωσθαι συμβέβηκεν ἅπαντα καὶ τὰ μὲν Λευκανοῦς καὶ Βρεττίους κατεχέειν, lib. VI, c. I, 2, Opera, ed. Didot, p. 211. Во времена Страбона въ Неаполѣ сохранились еще многіе слѣды эллинизма: πλεῖστα δ' ἔτι τῆς ἐλληνικῆς ἀγωγῆς ἐνταῦθα σωζεται. Lib. V, c. IV, 7, p. 205.

Но оставимъ въ сторонѣ употребленіе греческаго языка апостолами; то несомнѣнно, что первые пастыри этихъ церквей происходили съ востока и потому употребляли греческій языкъ въ совершеніи своихъ пастырскихъ обязанностей и въ проповѣди. *Ex Oriente lux!* это знаменитое изреченіе находитъ и здѣсь свое примѣненіе. Первымъ епископомъ Сициліи является св. Панкратій, родомъ изъ Антіохіи, по греческимъ минологіямъ и тропарямъ ученикъ св. Петра¹⁾. Посвященный послѣднимъ во епископы Таормины, онъ крестилъ многихъ язычниковъ, совершилъ много чудесъ и принялъ мученичество мечемъ²⁾. Съ востока пришелъ также въ Сицилію св. Маркіанъ³⁾, первый епископъ Сиракузъ⁴⁾, „которому, по свидѣтельству гимнографа Григорія, считаемаго Панадополи Комненомъ⁵⁾ за брата Георгія, епископа сира-

¹⁾ Delchaye, *Synaxarium Constantinopolitanum*, Bruxelles, 1602, 9 fevrier.

²⁾ Житіе св. Панкратія написалъ нѣкій Евагрій, выдающій себя за его ученика и преемника на епископскомъ престолѣ Таормины: *Βίος καὶ πολιτεία καὶ διὰ Χριστοῦ ἀγωνες καὶ ἀθλήσεις τοῦ ἁγίου ἱσαποστόλου καὶ ἱερομάρτυρος Παγκρατίου Ἀρχιεπισκόπου τοῦ Ταυρομενῆτων πόλεως*.—Это житіе есть легенда, не заслуживающая вѣры: *eruditi viri nullam ibi fidem habent*.—Rocchi, *Codices cryptenses digesti et illustrati*, Romae, 1884, p 145.—Pitra, *Analect. Sacra*, t. I, 1876. p. 583.—*Menologium graecorum Basilii Imperatoris*, Urbini, 1727, col. II, p. 177.—Lambecius, *Bibliotheca caesarea Vindobonensis*, Vienna, 1782, VIII, p. 198—208.—*Act. Sanct.*, t. I. Apr. p. 237—243. Св. Θεόδωρος Студитъ ссылается на житіе св. Панкратія (Ep., I. II, VIII, Migne, P. G. XCIX, 1136; ep. LXXII, 1304; ep. CXCI, 1605; *Refutatio et subversio impiorum poematum*, XIX, 468, но онъ говоритъ, что не знаетъ, кто настоящий авторъ этого житія: *οὐ δηλοῖ πρὸς τίς οὐνεγράφη*. Ep. XLII, 132—44.

³⁾ *Act. Sanct.*, t. II, febr., p. 285—288.

⁴⁾ *Ἐκ τῶν τῆς Ἀνατολῆς μερῶν ἔλκων τὸ γένος*.—Delehayе, p. 179—181.

⁵⁾ *Praenotiones mystagogicae*. Paltavii, 1687, p. 397.

кузского, замученнаго сарацинами въ 609 году¹⁾, „глава апостоловъ поручилъ этотъ намъ островъ Сицилію, чтобы проповѣдывать на немъ спасеніе, сдѣлавшись первой звѣздой солнца правды Христа Бога, который съ востока пришелъ дать свѣтъ народамъ запада“²⁾. Эти два святыхъ были первыми посадителями евангельскаго ученія въ Сициліи и Гастани объявляетъ съ патріотической радостью, что между итальянскими церквами апостольское первенство принадлежитъ сицилійской церкви, такъ какъ Панкратій и Маркіанъ были присланы св. Петромъ съ востока раньше его прибытія въ Италію³⁾. Изъ Антиохіи былъ также и св. Берилъ, который по минологію императора Василія былъ посвященъ св. Петромъ во епископа Катаніи, гдѣ онъ умеръ въ глубокой старости, совершивъ при жизни много чудесъ и обративъ въ христіанство многочисленныхъ язычниковъ⁴⁾. Такимъ образомъ, первые пастыри самыхъ значительныхъ епархій въ Сициліи,—Сиракузъ, Теормины и Катаніи, были греки по происхожденію и по языку.

¹⁾ Lancha di Brolo, I, 45.—Фигаретъ, Историческій обзоръ иконописцевъ. Св.-Пет., 1902, стр. 194—195.

²⁾ Π φωταρχής καὶ κορυφαία τῶν ἀποστόλων Πέτρος, ἐξ ἀνατολῶν τοῦ ἡλίου δικαιοσύνης Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ πρῶτόν σε ἀστέρα, τοῖς ἐν τῇ δόσει, ὡς ἀκτίνα φαινήν ἐξάπερσεῖς, τὰς διαβολὰς πρὸς θεῖαν ἐπίγνωσιν καταυγάζοντα. Pitra, I, p. 273.

³⁾ Certum nobis antiqua Ecclesiarum nostrarum traditione et historiarum fide, Marcianum Pancratiumque in Siciliam ex Oriente missos, antequam Petrus Apostolus in Occidentem Antiochia solvisset,—Isagoge ad historiam sacram Siculam, Graevii Burmanni, Thesaurus Antiquitatum, Lugduni, II. 1723, p. 70.

⁴⁾ Ἰπῆρξεν ἐξ Ἀντιοχείας τῆς Συρίας.—Menologium basilianum, III, p. 24. Act. Sanct., t. III, Martii, p. 257—258.—Cajetani, Vitae Sanctorum Siculorum in antiquis graecis latinisque monumentis, Panormi, 1657 vol. I, p. 18.

Другой аргументъ въ пользу греческаго происхожденія церкви Сициліи можно вывести изъ актовъ мучениковъ, принявшихъ мученическую смерть за свою вѣру во время разныхъ преслѣдованій. Большая часть этихъ документовъ, которые читались въ собраніяхъ христіанъ, составлены на греческомъ языкѣ и съ него были переведены на латинскій. На греческомъ языкѣ были написаны акты св. Маркіана и Панкратія; на томъ-же языкѣ имѣемъ акты св. Агриппины, римской дѣвственницы, которая, по Ософану, за любовь къ Іисусу Христу была подвергнута розгамъ и смерти мечомъ ¹⁾, и св. Агаѳи, одинаково почитаемой какъ греками, такъ и латинами ²⁾, св. Никона и его 199 товарищей ³⁾; св. мучениковъ Алфея, Филадельфія и Кирина, замученныхъ въ страшныхъ истязаніяхъ въ Лентини въ Сициліи ⁴⁾; св. Евплія; діакона Катаніи ⁵⁾, св. Вита, св. Модеста, его воспитателя и св. Крешенціи, его кормилицы ⁶⁾, св. Филиппа изъ Аджиरो и др. ⁷⁾. Безъ сомнѣнія, эти акты не всегда достовѣрны. Изъ чувства благоговѣнія или ревности ихъ часто измѣняли, передѣлывали, украшали выдуманными эпизодами. Самый извѣстный историкъ Сициліи свидѣтельствуетъ о томъ: *depravata esse horum sanctorum acta* ⁸⁾. Для насъ же важнѣе выводъ, что они были написаны на греческомъ языкѣ и тогда мы можемъ утверждать вмѣстѣ съ Родотомъ, что въ первые вѣка христіанства въ церквахъ Сициліи раздавался греческій

¹⁾ Cajetani, p. 85—86 — Act. Sanct., t. IV. Junii, p. 458—470.

²⁾ Cajetani, p. 47—50

³⁾ Menologium basilianum, I, p. 25.

⁴⁾ Ib., III, p. 92. Cajetani, p. 64—71.

⁵⁾ Act. Sanct., t. II, Aug., p. 710—723.—Cajetani, p. 107—111.

⁶⁾ Cajetani, p. 91—94.

⁷⁾ Pitra, p. 319.

⁸⁾ Idea operis de vitis Siculorum Sanctorum famave sanctitatis illustrum, Panormi, 1617, p. 27.

языкъ, что онъ тамъ преобладалъ надъ латинскимъ и былъ обыкновеннымъ языкомъ сношеній и народа ¹⁾).

Точно также первый епископъ, о которомъ упоминается въ Реджіо, происходилъ съ востока: св. Стефанъ, родомъ изъ Никеи въ Вифиніи, который по Родоту потерпѣлъ мученичество въ 74 году христіанскаго счисленія ²⁾). Опираясь на эти данныя, тотъ-же писатель, наисвѣдущій въ исторіи греческаго обряда въ Италіи, несмотря на то, что манія защищать римскую церковь противъ греческой увлекаетъ его въ бесполезную и неумѣстную полемику, все-же признаетъ, что первыя литургіи въ неополитанскихъ провинціяхъ служились на греческомъ языкѣ, потому что въ этихъ провинціяхъ онъ былъ обычнымъ языкомъ и латинскій не вошелъ еще въ общее употребленіе ³⁾).

¹⁾ Vol. I. p. 70

²⁾ Ib.. p. 73 —Moscatti, Gli alti inediti di S. Stefano di Nisea primo vescovo di Reggio Calabria, Rivista storica Calabrese, anno III, p. 41—55; 93—105; 130—140; 133—138; 177—186. Эти Акты были собраны и комментированы въ XVIII вѣкѣ каноникомъ Джузеппе Моризани. Rivista Storica Calabrese, a. VI, p. 9—19. Рукопись озаглавленная: Acta S. Stephani Nicaeni primi Rheginorum Antistitis, сохраняется въ гражданскомъ музеѣ Реджіо, Rivista Storica Calabrese, a. III, p. 45—55. Болландисты не признаютъ ихъ подлинность, Act. Sauct. t. Iulii 15. По другимъ калабрійскимъ писателямъ, мученичество св. Стефана Никейскаго произошло въ 93 г. по Р. Хр.

³⁾ Rodota, I, 74. Преданія церквей Апуліи или провинціи Отрантской также утверждаютъ ихъ апостольское и восточное происхожденіе. Историки барійской церкви увѣряютъ, что св. Петръ высадившись въ Тарентѣ, проповѣдовалъ евангеліе въ Бари. Capelletti, Le Chiesa d' Italia dalle loro origini sino ai giorni nostri, Venezia, 1870, vol. XXI, p. 6. Первымъ епископомъ Бари былъ по преданію св. Мавръ, родомъ изъ Вифлеема, посланный въ Апулію св. Петромъ. Garruba, Serie critica dei sacri Pastori baresi, Bari, 1844, p. 14—15. Равнымъ образомъ первымъ

Но въ Сициліи, въ Неаполѣ и Калабріи случилось то же, что мы выше говорили о Римѣ. Греческія вначалѣ, церкви этихъ провинцій подпали, особенно послѣ третьяго вѣка, подъ гегемонію и владычество латинства. Смогли греческія мелодіи и латинскій языкъ, утвердившись въ Римѣ, сдѣлался ихъ литургическимъ языкомъ. Позднѣе греческій языкъ опять взялъ верхъ, особенно когда византійцы въ шестомъ вѣкѣ распространили свое господство въ южной Италиі. Итальянскіе духовные историки несогласны въ опредѣленіи времени, когда латинизированныя церкви Сициліи и Калабріи вернулись опять къ греческому обряду. Въ рѣшеніи этого вопроса тѣ изъ нихъ, которые относятъ этотъ фактъ къ позднему времени, исходятъ въ своихъ выводахъ изъ систематическихъ предразсудковъ. Чтобы доказать, что церкви этихъ двухъ провинцій зависѣли законно или юридически отъ юрисдикціи епископовъ Рима, они рѣшили отрицать ихъ греческое происхожденіе и смотрѣть на эллинизмъ, какъ на чужеземнаго насильственнаго похитителя восьмого вѣка. Это положеніе поддерживалъ каноникъ Де-Джованни въ своихъ изысканіяхъ по сицилійскоой литургіи, и каноникъ Моризани относительно церкви Калабріи. Первый того мнѣнія, что церковь Сициліи отъ апостольскихъ временъ до четвертаго вѣка употребляла не греческій, а латинскій языкъ. Мѣстами сохранился греческій языкъ, но латинскій преобладалъ какъ общій, обычный языкъ народа, между тѣмъ какъ на греческомъ говорили только немногіе¹⁾. Только въ восьмомъ вѣкѣ можно констатировать въ Сициліи полное отрѣ-

епископомъ Бриндизи называется св. Левкій, прибывшій туда изъ Александріи въ Египтъ. Cappelletti, XXI, p. 114.

¹⁾ Dicendum est ab aureis Apostolorum temporibus ad quartum usque saeculum, non graeco, sed latino sermone siculam ecclesiam adhaesisse. De divinis sicularum officiis, Panormi, 1736, p. 23—24.

шеніе отъ латинскаго и общее введеніе греческаго языка въ литургіи и церковныхъ книгахъ ¹⁾). Восьмой вѣкъ былъ вѣкомъ эллинизма въ Сициліи: документы, надписи, церковныя книги—все на греческомъ языкѣ. Писатели этого вѣка, какъ Петръ Сикулъ, Григорій Керамео, Джованни Сикулъ, Іосифъ гимнографъ, Оеодоръ монахъ и др. пишутъ свои произведенія на греческомъ языкѣ. На греческомъ-же языкѣ богослуженіе и литургія, имѣвшая, впрочемъ, значительные варианты, которые ее отличали отъ литургіи Константинопольской церкви ²⁾).

По Моризани, свѣдущему въ исторіи церкви своей родины, „ранѣе восьмого вѣка ни одна церковь въ Италіи и Сициліи не совершала богослуженія на греческомъ языкѣ и по греческому обряду. Если свѣдуетъ допустить, что многіе греки поселились въ Сициліи, Апуліи и Калабріи и послѣ паденія западной римской имперіи распространились до Гааги и средневѣковой Либуріи, то тѣмъ не менѣе римскій обрядъ не былъ изгнанъ ранѣе восьмого вѣка, и только въ тѣхъ церквахъ, когорыя силою и тиранніей грековъ были отлучены отъ римскаго патріархата“ ³⁾. Въ подтвержденіе своего утвержденія Моризани приводитъ сви-

¹⁾ Octavo saeculo exuta prorsus latinitate, graecanitatem ecclesiasticorum librorum nostra induit Sicilia.—Ib., p. 51.

²⁾ Ib., p. 60—67.

³⁾ Nullam proude ante VIII saeculum in Italia ac Sicilia Ecclesiam graeca lingua ritue liturgiam, divinaque officia celebrasse. Quamvis enim ultro demus, Graecorum hominum colluuiem, et in Sicilia, et in Apulia et in Brutius, atque in maritimus etiam Cajetam usque, et medi aevi Libuniam, post extinctum Occidentale imperium habitasse; neutiquam tamen latino ritui, quem ab antiquo sub romano Metropolitano habuerunt aliquid detractum est, nisi post VIII saeculum, in us duntaxat Ecclesius, quae per vim et tyrannidem graecorum a patriarchatu romano avulsae sunt.—*De protopapis et Deuteris graecorum, et catholicis eorum Ecclesius*. Neapoli. 1768, p. 157.

дѣтельство эпитафій, найденныхъ въ области Реджіо. „Всѣ видѣнные мною камни съ греческими надписями, говоритъ онъ, принадлежатъ или древнимъ республикамъ, составлявшимъ Великую Грецію, или къ эпохѣ римской республики“ ¹⁾. И прибавляетъ, что ему причиняетъ неудовольствіе (*displacere mihi videtur*), защищаемое Родотомъ сужденіе противъ его мнѣнія ²⁾. Мнѣніе поздняго введенія греческаго обряда въ Сидилію и Калабрію раздѣляютъ извѣстный неаполитанскій археологъ Мавокки ³⁾, Ассемани ⁴⁾, Капеллетти, который такъ говоритъ относительно Реджіо: „съ первыхъ временъ христіанства въ Реджіо и его обширной области священная служба и духовная дисциплина совершались по латинскому обряду, который сохранился тамъ въ продолженіе семи вѣковъ“, и, наконецъ, въ послѣднее время каноникъ Минази. Послѣдній приводитъ противъ Родота также свидѣтельство надписей, изученныхъ Моризани, къ которымъ прибавляетъ другія, открытыя въ Тропезѣ въ 1857 и 1877 годахъ, принадлежащія IV вѣку, самое позднее, V вѣку, по мнѣнію выдающагося археолога Де-Росси.

Слѣдовательно, заключаетъ Минази, съ первыхъ вѣковъ христіанской эры, обычный языкъ въ нашей провинціи былъ латинскій, который вошелъ въ употребленіе, когда во времена Бруціевъ исчезла греческая образованность и римляне начали распространять свои завоеванія также и въ этихъ крайнихъ границахъ южной Италіи. Эіотъ писатель приводитъ еще другой аргументъ въ пользу своего мнѣнія. Касіодоръ въ своемъ предисловіи къ сочиненію *De Institutione*

¹⁾ *Ib.*, p. 160.

²⁾ *Ib.*, p. 157, n. 39.

³⁾ *Dissertatio historico-critica de cathedralis ecclesiae neapolitanae semper unice variis diversisque tempore vicibus Neapoli.* 1752.

⁴⁾ *De rebus Neapolitanis et siculis, Romae, 1753, t. IV.*

Divinarum litterarum, называетъ латинскій языкъ *patrius sermo* (родной языкъ). Кассіодоръ былъ въ Греціи, гдѣ основалъ знаменитый Виварійскій монастырь, которымъ и управлялъ, между пятымъ и шестымъ вѣками и употреблялъ въ своемъ преподаваніи и въ своихъ сочиненіяхъ латинскій языкъ, прибѣгая къ переводчикамъ, какъ Муціану и Эпифанію, если нужно было справиться у греческихъ писателей. Опираясь на два столь вѣскихъ доказательства, Миназидѣлаетъ выводъ, что церкви южной Италіи съ апостольскихъ временъ слѣдовали латинскому обряду. Римская церковь съ самаго основанія совершала богослуженіе по латинскому обряду. Церкви Сициліи и Калабріи также приняли его; потому что онъ подходилъ къ народному языку того времени, или потому, что должны были согласоваться съ римской церковью, съ которой всѣ церкви запада были и по обряду въ тѣсной связи, какъ дочери съ матерью. Что это дѣйствительно такъ, доказываютъ намъ письма папъ V—VI вѣковъ, св. Льва Великаго, св. Геласія, св. Григорія Великаго, которые объявляютъ рѣшенія или посылаютъ циркуляры епископамъ Сициліи и Калабріи, въ которыхъ утверждаютъ употребленіе латинскаго обряда и запрещаютъ введеніе восточныхъ обрядовъ въ церквахъ этихъ двухъ провинцій.

1) Sino dai primordii del cristianesimo, Redgio e tutto il suo vasto territorio professò nelle sue uffizature e nelle ecclesiastiche discipline il rito latino, e lo esercitò per ben sette secoli.—Op. cit., p. 153.

2) Le Chiesa di Calabria dal V al duodecimo secolo, cenni storici. Napoli, 1896, p. 37.

3) Nos potius latinos scriptores, Domino juvante, sectemur ut quoniam Italia scribimus, Romanos quoque expositores commodissime indicasse videamur. Dulcius enim ab unoquoque suscriptur quod patrio sermone narratur. De Insit. divin. litt., Migne, P. L., LXX, 1108.

4) Migne, P. L., LXIX, 468—470.

Не требуется большой проницательности, чтобы замѣтить всю недостаточность доводовъ, приводимыхъ защитниками латинскаго происхожденія церквей Калабріи и Сициліи. Эти доводы сводятся къ латинскимъ надписямъ четвертаго и пятаго вѣковъ, къ свидѣтельству латинскаго писателя конца пятаго вѣка и къ произвольному утвержденію, что апостолы во всѣхъ посылѣаемыхъ ими мѣстахъ проповѣдывали и совершали богослуженіе на языкѣ мѣстныхъ жителей. Допустимъ, что въ четвертомъ и пятомъ столѣтіяхъ Калабрія и Сицилія латинизировались, но выводить изъ этого, какъ дѣлаетъ Минази, что названныя провинціи были латинизированы въ первомъ вѣкѣ христіанской эры, значило-бы грѣшить противъ элементарныхъ законовъ логики. Если по Дюшесну, ученѣйшему историку и критику латинскаго запада, сама римская церковь въ первые два вѣка своего существованія была официально греческая, то какимъ образомъ можно предположить, чтобы церкви Калабріи и Сициліи были латинскими, когда Реджіо, Тарентъ, Неаполь были, по свидѣтельству Страбона, центрами эллинизма, и большая часть писателей Сициліи первыхъ трехъ вѣковъ были греки... Достаточно назвать имена Целія, Калактина, Порфірія, Плотина, Проба, Пантека, Ксенофонта. Какимъ образомъ могли быть латинскими церкви, въ которыхъ первые іерархи, по свидѣтельству преданія и единодушнымъ увѣреніямъ историковъ, а также по епископскимъ спискамъ, были греки, а не латинцы?.. Нельзя развѣ надписямъ Реджіо IV—V вѣковъ противопоставить съ большимъ авторитетомъ греческія надписи Неаполя перваго вѣка ¹⁾?.. Да и латинскія надписи Ред-

¹⁾ Mazocchi, De cathedralis Ecclesiae Neap. etc., p. 101. Также и въ христіанскихъ катакомбахъ Сиракузъ греческія надписи гораздо многочисленнѣе латинскихъ. Коллекція Стратулла содержитъ только 44 латинскихъ надписей и 417 греческихъ: *Museum epigraphicum seu Inscriptionum christianarum quae in Syracusanis catacumbis repertae sunt*, Panormi, 1897.

жо ранѣ IV и V вѣковъ совершенно не доказываютъ, что эллинизмъ былъ заглушенъ въ этихъ провинціяхъ, но доказываютъ только, что римскіе правители употребляли для памятниковъ, ими воздвигаемыхъ, и въ другихъ проявленіяхъ публичной жизни officialный языкъ, т. е. латинскій, несмотря на то, что народъ и мѣстные писатели продолжали говорить по-гречески. Латинскія надписи можно найти вездѣ, гдѣ только побѣдоносные римскіе орлы распростирали свои крылья. Но изъ этого нельзя еще выводить, чтобы вездѣ, гдѣ только встрѣтится латинская надпись, былъ искорененъ эллинизмъ; иначе слѣдовало-бы заключить, что и Палестина, гдѣ встрѣчаются латинскія надписи римскихъ легионовъ, приняла въ первомъ вѣкѣ латинскій обрядъ. Намъ кажется страннымъ, чтобы церковь, въ которой, какъ въ Сициліи, вѣрные въ своихъ тайныхъ собраніяхъ читали акты своихъ мучениковъ на греческомъ языкѣ, употребляла въ литургіи латинскій языкъ и обрядъ, особенно если считать вѣрной аксіому защитниковъ латинизма, которые увѣряютъ, что апостолы проповѣдывали на языкъ тѣхъ мѣстъ, которыя посѣщали. Если въ первомъ вѣкѣ христіанской эры языкъ, на которомъ говорили въ южной Италіи, особенно въ городахъ, расположенныхъ на пути двухъ апостоловъ, Петра и Павла, былъ греческій, то намъ кажется, что въ этихъ церквахъ долженъ былъ быть принятъ и греческій обрядъ.

Когда съ теченіемъ времени прекратились сношенія и литературныя связи южной Италіи съ греческимъ востокомъ, и римское владычество не прекращало вводить свои законы, обычаи и языкъ, когда римскіе епископы, благодаря своей близости къ Сициліи и Калабріи, требовали подчиненія этихъ провинцій ихъ духовной юрисдикціи, которая съ постепеннымъ увеличеніемъ церковной области римской церкви все болѣе расширялась, тогда и латинскій обрядъ былъ введенъ постепенно въ эти церкви.

Относительно времени, когда вновь утвердившійся греческій обрядъ взялъ верхъ надъ латинскимъ, надъ которымъ удержалъ безусловное и полное господство въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, историки точно также несогласны между собою. Тѣ, которые во что-бы то ни стало или изъ-за пристрастныхъ цѣлей, не смотря на яснѣйшіе документы, защищаютъ латинское происхожденіе церкви южной Италіи, относятъ къ VIII вѣку возрожденіе христіанскаго эллинизма въ Калабріи. Что касается Сициліи, каноникъ Де-Джованни заключаетъ объ употребленіи въ этихъ мѣстностяхъ латинскаго обряда изъ писемъ римскихъ папъ, какъ св. Льва Великаго и св. Григорія Великаго, которые объявляли распоряженія относительно Сициліи, чтобы запретить въ ней богослуженіе по греческому обряду и изъ вмѣшательства сицилійскихъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ соборахъ, которые созывались въ Римѣ.

Если Сицилія была латинской областью ранѣе VIII вѣка, восклицаетъ каноникъ Моразини относительно своей родины, съ тѣмъ большимъ правомъ можно утверждать то-же самое о Калабріи, къ епископамъ которой св. Геласій папа обращалъ свое посланіе, состоящее изъ 38 главъ, касающихся обряда. „Только въ восьмомъ вѣкѣ, во время владычества грековъ, область Бруціевъ приняла другое имя, точно также во время ихъ тираниіи и наши церкви, отданныя въ руки другого патріарха и въ веденіе другого митрополита, измѣнили обрядъ. Тогда только вошли у насъ въ обычай греческіе обрядъ и литургія¹⁾. И главная причина этой перемѣны

¹⁾ Ut octavo ineunte saeculo sub Graecorum imperio, jam nova Bruttiorum regio nomen accepit; ita et sub eorum tyrannide ad alium traductae Patriarcham, novoque instituto Metropolitano ritum mutaverunt ecclesiae nostrae. Tunc primum apud nos Graecorum ritus, eorumque liturgiae, acoluthiaeque in sacrificiis ac divinis officiis persolvendis in usu esse coeperunt.—De protopapis, p. 164.

обряда, по мнѣнію Минази, заключается только въ испорченности нравовъ духовенства, которое не хотѣло подчиниться закону безбрачія, окончательно освященному св. Григоріемъ Великимъ ¹⁾).

Одинъ изъ самыхъ компетентныхъ историковъ церквей Сициліи, о. Октавій Кастанъ выражается рѣшительно противъ этого положенія, которое доказываетъ только доброе желаніе и рвеніе защитниковъ *per fas et nefas* латинскаго обряда. Едва только греки утвердились въ Сициліи изгнавъ побѣдами Велізарія готовъ изъ восточной имперіи, какъ, по словамъ этого ученаго историка, греческій языкъ возродился въ Сициліи. Со времени Юстиніана всѣ памятники и документы сицилійской литературы—на греческомъ языкѣ ²⁾. Отъ 400—1000 года литература Сициліи греческая ³⁾. Безъ сомнѣнія въ Сициліи были и латинскія церкви, какъ въ Римѣ греческія, но проповѣдь и произведенія религіознаго содержанія были на греческомъ языкѣ. Епископы изучали греческій языкъ; св. Григорій, епископъ Гиргента имѣлъ учителя—греческаго монаха, который преподавалъ ему правила грамматики, поэтическое искусство, риторикѣ и философію. Посланіе св. Григорія Великаго къ Іоанну, епископу сиракузскому доказываетъ намъ, что сицилійцы не только говорили на греческомъ языкѣ, но и выказывали столько привязанности къ литургіи по греческому обряду, что публично порицали его мѣры, направленные, какъ имъ казалось, на то, чтобы ослабить значеніе восточной церкви (12, lib. IX).

¹⁾ Op. cit, p. 55—58.

²⁾ Illud autem indubitate affirmaverim posteaquam Sicilia, pulsas a Belisario Gotbis, Orientis imperio graccisque principibus adjecta est, graecam linguam in insulam retentam fuisse. Cui sanè rei ab aevo Justiniani principis Siculi scriptores, et monumenta quae supersunt ex naufragio antiquitatis fidem faciunt.—Isagog. ad hist. sacram, p. 214.

³⁾ Ib., p. 215.

Въ III вѣкѣ имѣемъ другія, болѣе многочисленныя доказательства преобладанія эллинизма въ Сициліи. Св. Максимъ Исповѣдникъ, смѣлый защитникъ православія противъ моноотелизма, узнавъ о клеветѣ, распространяющей въ Сициліи противъ чистоты его вѣры, писалъ на греческомъ языкѣ монахамъ этой области и всѣмъ ея жителямъ. Посланіе обращено къ святымъ отцамъ, игуменамъ, монахамъ и католическимъ народамъ, живущимъ на этомъ островѣ возлюбившимъ Христа. По поводу этого посланія Родотъ справедливо замѣчаетъ, что его деликатное содержаніе требовало, чтобы оно было написано на языкѣ, понятномъ массѣ народа, всѣмъ, къ кому было обращено это посланіе, цѣль котораго была уничтожить въ умахъ различнаго рода людей дурное впечатлѣніе, произведенное его недоброжелателями и очистить отъ ихъ клеветы его католическій образъ мыслей. Если стало бытъ, это посланіе было написано на греческомъ языкѣ, то мы безъ боязни критики можемъ заключить, что это былъ общеупотребительный языкъ въ Сициліи въ VII вѣкѣ, и что слѣдовательно и греческій обрядъ былъ принятъ во многихъ церквахъ. Въ томъ же вѣкѣ два сиракузскихъ епископа, Григорій и Оеодосій, сочиняютъ греческіе гимны. Первый, воспитанный въ Константинополѣ, составилъ тропари, поющіеся въ день Рождества Господня; второй—поющіеся на вечерняхъ Великаго поста. Термины *читать* и *пѣть* встрѣчаются въ спискахъ сиракузскихъ епископовъ, открытыхъ и изданныхъ Христофоромъ Скобаръ, и показываютъ, что греческій языкъ былъ литературнымъ языкомъ въ сиракузской церкви. Ланча ди-Броло готовъ допустить, что греческій языкъ былъ введенъ въ Сицилію во второй половинѣ VII вѣка. Императоръ Констанцій, ревностный покровитель моноотелитовъ, посѣтилъ Сицилію въ 663 году; благодаря его пребыванію на этомъ островѣ церковь вернулась къ греческому обряду. Съ нимъ пришли изъ Византіи почетныя личности, большая часть войска и члены духовен-

ства, которые слѣдовали за дворомъ, и греческій обрядъ началъ брать верхъ надъ латинскимъ, пока не распространился повсюду. Другое доказательство того, что греческій обрядъ былъ введенъ въ Сициліи въ VII вѣкъ, тотъ-же авторъ выводитъ изъ слѣдующаго факта. Въ 597 году монастырь св. Петра ad Baias въ Сиракузахъ былъ населенъ латинскими монахами, какъ видно изъ письма, обращеннаго къ нимъ св. Григоріемъ; но въ 691 году онъ былъ уже греческій, такъ какъ его настоятель Теофанъ, принимавшій участіе въ 6-омъ соборѣ, былъ избранъ въ патріархи Антиохіи.

Вообще можно утверждать, что принятіе греческаго обряда въ южной Италіи находится въ связи съ установленіемъ и утвержденіемъ греческаго господства. Стратеги и монахи или миссіонеры работали одновременно на осуществленіе политическаго и религіознаго идеала — на славу новаго Рима, блескъ котораго затемнялъ уже славу древняго во времена Григорія Націанцкаго. Что касается Сициліи и Калабріи, слѣдуетъ прибавить, что почва была тамъ отъ природы благопріятна для греческой культуры и греческаго вліянія. Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, въ томъ, что возстановленіе греческаго обряда не встрѣтило тамъ серьезнаго сопротивленія, но было, наоборотъ, принято такъ радужно, что онъ удержался тамъ въ продолженіе многихъ вѣковъ послѣ упадка византійскаго могущества и несмотря на насилие латинцевъ. Для насъ первые двѣнадцать вѣковъ исторіи церкви Сициліи и Калабріи представляютъ добавленіе или отдѣльную главу общей исторіи греческой церкви.